

— А потом?

— Потом? Ха, потом, когда они при всех его обижали, Вэнь Лочэн увидел это и жестко отчитал тех заместителей. В тот месяц они не сдали экзамены на повышение квалификации, и все их премии были отменены.

Чжоу Цзиншэн почувствовал, как в душе начинает подниматься неприятное чувство.

— А Линь Сюй?

— Его? Вэнь Лочэн просто забрал его к себе, перевел в операционную и держал под своим пристальным наблюдением. Сам каждый день ругал других, но никому не позволял сказать плохого слова о Линь Сюе. Как тебе такая забота? Ревнуешь?

Чжоу Цзиншэн не смог даже улыбнуться и честно кивнул:

— Я никогда не смел надеяться, что он так обо мне позаботится.

Он посмотрел в окно на машину Вэнь Лочэна, которая уже выехала из больницы, и подумал о том, что теперь там сидит человек, который отличается от них. В душе поднялась волна ревности.

В машине запястья Линь Сюя были прижаты к спине, заставляя его выгибать грудь навстречу горячему поцелую Вэнь Лочэна. Губы уже болели и опухли, а на шее внезапно появилась острая боль.

На шее остался след от зубов, а затем его нежно облизали.

— Только что я велел тебе выйти из автобуса и подойти ко мне, а ты заставил меня повторить два раза.

Вэнь Лочэн искал подходящее место на тонкой шее, чтобы укусить снова.

— Ты начинаешь меня не слушаться, да?

— Нет, я не... Ах... Ммм...

Его губы снова нашли Линь Сюя, и, почувствовав сопротивление, Вэнь Лочэн нахмурился:

— Опять непослушный, открой рот!

Болезненно сжав бок, он заставил Линь Сюя открыть рот в стоне и воспользовался моментом, чтобы проникнуть внутрь.

— В будущем не заставляй меня повторять свои слова дважды, понял?

Температура в машине становилась все выше, и Линь Сюй постепенно не выдерживал такой страсти. Вэнь Лочэн в этот момент пугал его.

— Вэнь Лочэн, я... Я действительно не хочу продолжать наши прошлые отношения. Отпусти меня, пожалуйста.

— Нет!

— Пожалуйста...

Мягкая просьба Линь Сюя взволновала Вэнь Лочэна. Он обнял его, перевернул и посадил на себя, наклонив его шею для нежного поцелуя.

— Это не продолжение, это наказание.

— Может, можно как-то иначе? Я могу переписать все хирургические записи за год.

— Нет! В следующий раз, если будешь непослушным, буду целовать, пока не станешь послушным!

Солнце поднималось все выше, заливая землю ярким светом. По шоссе два автобуса следовали за черной машиной, направляясь в далекий город Т.

Приют в городе Т располагался в западной части города, рядом с парковой зоной на болотах. Место было хорошее, тихое и красивое.

Они должны были провести там семь дней. Местные органы здравоохранения и руководители приюта тепло их встретили.

Больница Жэньтай была богатой и привезла с собой бесплатные квоты на операции, поэтому каждый раз их встречали с особым энтузиазмом.

Вся группа разместилась в гостинице. Когда распределяли комнаты, начальник офиса спросил Вэнь Лочэна, нужна ли ему двуспальная кровать. Вэнь Лочэн кивнул:

— С большой кроватью, хорошо. Линь Сюй будет жить со мной. Остальных разместите как хотите.

— Хорошо.

Чжоу Цзиншэн, стоявший сзади, изменился в лице, хотел что-то сказать, но сдержался. Может быть, это не то, о чем он думает. Вэнь Лочэн никогда не заводил романов на работе.

Сюй Чэнь, держа в руках ключ от комнаты, помахал им перед ним:

— Ты будешь со мной?

Чжоу Цзиншэн выхватил ключ и мрачно вошел в комнату.

Линь Сюй помог медсестрам разгрузить оборудование и получил ключ от начальника офиса. Вернувшись, он увидел, что его соседом по комнате был Вэнь Лочэн, который уже сидел внутри. Посреди комнаты стояла большая белая кровать.

Линь Сюй посмотрел на ключ, затем на Вэнь Лочэна и задумался, не стоит ли ему за свои деньги снять отдельную комнату.

— Сначала собери вещи, потом спустимся поесть.

Линь Сюй посмотрел на кровать, затем на ряд удобных предметов для интимных услуг на тумбочке и молча положил свои вещи.

Сейчас Вэнь Лочэн был слишком властным и странным, и он не хотел давать ему повода для

наказания.

За обеденным столом Вэнь Лочэна пригласили в отдельный зал к руководителям. У Линь Сюя наконец появилось немного свободного времени, и он пошел есть в общий зал с остальными.

Набрав себе тарелку еды, он сел в укромном уголке. Только начал есть, как услышал, как рядом отодвинули стул.

— Здесь кто-то есть?

Линь Сюй поднял голову и увидел Чжоу Цзиншэна и Сюй Чэня, стоявших рядом с тарелками в руках.

— Нет.

Они сели рядом, как будто так и было.

— Мы уже встречались однажды, у Вэнь Лочэна дома, да?

— Да.

— Ты часто готовишь для него?

Линь Сюй, опустив голову, мелко ел:

— Не часто, иногда.

— Учитель обычно не приводит домой никого, он к тебе очень хорошо относится.

Еда во рту стала казаться безвкусной. Если он не приводит домой никого, то почему привел тебя?

Видимо, этот Чжоу Цзиншэн особенный... Линь Сюй подумал, не стоит ли ему обменяться с ним ключами от комнаты, но вспомнил урок, который получил, когда дал ключ Чжоу Шанцину, и сдержался. Лучше сначала спросить разрешения.

— Ты сейчас в операционной?

— Да.

— У директора Вэня лучшие профессиональные навыки. То, что он лично тебя учит, говорит о том, что ты очень талантлив.

— Извините, я наелся, пойду.

Линь Сюй встал, неловко попрощался и ушел.

— Ну и ну, ты его спугнул.

Чжоу Цзиншэн попытался улыбнуться, но не смог:

— Если присмотреться, он довольно симпатичный.

— Ох, как пахнет ревностью. Ты думаешь, Вэнь Лочэн может влюбиться в своего ученика?

— Они не похожи на учителя и ученика.

— А я думаю, очень похожи. Строгий учитель, послушный ученик. Теперь, когда я думаю об этом, Вэнь Лочэн действительно заботился о его обучении.

— Правда?

— Да, ты же сам говорил, что он четко разделяет личное и рабочее.

Чжоу Цзиншэн на мгновение задумался. Может, он просто преувеличивает? Может, это действительно только учитель и ученик.

Приют в городе Т был очень большим и известным учреждением. Там жили много пожилых людей и детей-инвалидов, оставшихся без семьи. Ежегодно на их лечение уходили огромные суммы.

Больница Жэньтай была их партнером и ежегодно предоставляла квоты на бесплатное лечение для тяжелобольных.

Педиатрия и кардиология были самыми проблемными направлениями. Линь Сюй впервые увидел столько пожилых людей и детей с физическими недостатками и болезнями, оставшихся без поддержки. Это произвело на него огромное впечатление.

Первый день работы был очень напряженным. Даже просто обследование всех заняло почти весь день, и времени на обед не осталось.

А Вэнь Лочэн почти все время отсутствовал в приюте. Он находился в больнице, где проводил операции для пожилых людей и детей, получивших бесплатные квоты. Иногда он возвращался почти на рассвете, спал пару часов и снова уезжал на операцию.

Комнату Линь Сюй занимал почти один. Иногда Вэнь Лочэн возвращался днем, а он был в приюте, и их графики часто не совпадали. Лишь изредка, в ранние утренние часы, он чувствовал, как его обнимают, и понимал, что Вэнь Лочэн вернулся.

В приюте было много тяжелобольных пациентов, и все оказалось не так просто, как он себе представлял. Казалось, все сложные случаи были собраны в одном месте, и каждый из них мог довести до отчаяния.

Все отделения работали вместе, обследуя каждого, и самых тяжелых отправляли в операционную к хирургам. Остальных лечили на месте.

Два дня, проведенные среди детей, оставили у Линь Сюя чувство разочарования. Некоторых детей с врожденными дефектами они просто не могли вылечить.

Линь Сюй ненавидел это чувство. Он был врачом, но перед некоторыми болезнями был бессилён, не мог изменить их судьбу. Особенно это касалось детей, которым требовалось длительное лечение и уход. Ему было трудно представить, будет ли кто-то после их отъезда продолжать заботиться о них.

«Сердце врача — сердце родителя», — впервые он глубоко осознал это!

По мере углубления обследования, последние два дня Линь Сюй вместе с группой отправился в зону для пожилых людей.

Здесь было тише, чем в других местах. Пожилые люди в основном сидели во дворе, грелись на солнце или играли в шахматы, создавая атмосферу спокойствия и уюта.

Он увидел, что группа Чжоу Цзиншэна уже прибыла и осматривала нескольких пожилых людей во дворе.

Линь Сюй не хотел слишком много с ним общаться, поэтому обошел его и вошел в дом.

Несколько пожилых людей, которые не могли передвигаться, лежали в кроватях. Линь Сюй подошел к каждому и начал осмотр.

Когда он дошел до последней комнаты в углу, Чжоу Цзиншэн тоже вошел.

— Какое совпадение.

— Здравствуйте.

— Директор Вэнь снова на операции?

— Да.

<http://bllate.org/book/16808/1545616>